

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В.Н. Земсков

DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.12107

ИМЕЛОСЬ ЛИ В 1944 ГОДУ У СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА НАМЕРЕНИЕ ВЫСЕЛИТЬ УКРАИНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ, РАНЕЕ ПРОЖИВАВШЕЕ В УСЛОВИЯХ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ?

Аннотация: В настоящей статье в полемической форме доказывается несостоятельность утверждений, что у советского руководства в 1944 г. якобы имелось намерение депортировать украинское население, ранее проживавшее в условиях немецкой оккупации. Приведены факты, не оставляющие сомнений в том, что опубликованный в украинской печати в 1992 г. так называемый приказ НКВД СССР и Наркомата обороны СССР от 22 июня 1944 г., на основании которого будто бы должно было проводиться выселение всех проживавших под немецкой оккупацией украинцев, является сфабрикованной фальшивкой. Ввиду практически полного отсутствия подтверждающих документов и вполне очевидного противоречия с имеющимися фактами ставится под серьёзное сомнение достоверность заявления Никиты Сергеевича Хрущева на XX съезде КПСС в 1956 г. относительно того, что И.В. Сталин якобы не выселил украинцев только потому, что «их слишком много и некуда было выслать».

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, история, выселение, фальсификация, украинское население, фальшивка, политическая провокация, достоверность, безопасность.

В феврале-марте 1992 г. на Украине наблюдался всплеск антироссийских настроений, что являлось следствием публикации совместного приказа НКВД СССР и Наркомата обороны СССР от 22 июня 1944 г. за подписями Л.П. Берии и Г.К. Жукова о выселении в отдаленные районы СССР всех украинцев, проживавших под немецкой оккупацией. Это было нечто вроде сенсации. Украинский историк В.И. Марочкин обнаружил этот приказ в киевском Центральном государственном архиве общественных организаций Украины (ЦГА-ООУ) и опубликовал его в газете «Литературная Украина»¹.

Независимо от того, какие цели преследовал сам автор, публикация подобного рода объективно являлась политической провокацией, призванной усложнить и ухудшить российско-украинские отношения. Указанная публикация в «Литературной Украине» была снабжена редакционным послесловием, в котором напоминалось: Н.С. Хрущев в

своем секретном докладе XX съезду КПСС (1956 г.) говорил, что украинцев не выслали только потому, что их было очень много и что некуда уже было их выселять. Неудивительно, что в украинском парламенте эта публикация произвела тогда ошеломляющий антироссийский эффект.

Опровержение этой псевдосенсации последовало довольно оперативно. Уже весной 1992 г. в «Военно-историческом журнале» появляется статья полковника Е.Н. Москаля «Сеятели вражды», где названный «документ» воспроизведен факсимильно и полностью². Выяснилось, что ни по линии НКО, ни по линии НКВД/НКГБ ведомственные приказы № 0078/42 от 22 июня 1944 г., согласно справкам из Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) и из Центрального архива Министерства безопасности РФ (ЦА МБРФ, позднее – ЦА ФСБ РФ), не значатся. Приказ № 0078 по НКВД за 1944 г. датирован 26 января, подписан зам. наркомом

¹ Марочкин В. «Выслать в отдаленные края Союза ССР всех украинцев...» // Литературная Украина. 1992. 27 февр.

² Москаль Е.Н. Сеятели вражды: По поводу одной провокации «Литературной Украины» // Военно-исторический журнал. 1992. № 4–5. С. 38–40.

ма С.Н. Кругловым и посвящен организации лагерей для немецких военнопленных в городах Нежин и Полтава и на станции Згуровка.

Одних этих фактов вполне достаточно для заключения, что мы имеем дело со сфальсифицированной фальшивкой. В дополнение к ним Е.Н. Москаль приводит еще примеры грубейших ошибок фальсификаторов: так, упомянутых в тексте «приказа» особых отделов в 1944 г. попросту не было (их функции были переняты созданными 19 апреля 1943 г. органами СМЕРШ). В составе войск НКВД дивизий с обозначением «карательные» не существовало.

Но самое интересное заключается в следующем: приказа не оказалось и в киевском ЦГАООУ, на который ссылался В.И. Марочкин. Там хранится вовсе не приказ, а немецкая пропагандистская листовка. Документ в действительности

заканчивается так: «УКРАИНЦЫ! Этот приказ находится в руках Германского Верховного Командования». В своей публикации в «Литературной Украине» В.И. Марочкин эту концовку документа, в корне меняющую суть дела, не привел, пойдя тем самым на прямую умышленную фальсификацию. И это еще не все: архивное дело № 997 в ЦГАООУ, к которому относится этот «приказ Берии и Жукова», озаглавлено так: «Листовки, журнал “Вестник немецко-фашистского и украинского националистического Харькова”». Стало совершенно ясно, что этот «документ» сочинен в недрах немецко-фашистских пропагандистских или разведывательных служб.

Ниже мы приводим полный текст «совместного приказа НКВД и НКО», являющегося в действительности немецко-фашистской пропагандистской листовкой:

ПРИКАЗ НКВД СССР И НКО СССР № 0078/42

**О ДЕПОРТАЦИИ В ОТДАЛЕННЫЕ РАЙОНЫ
ВСЕХ УКРАИНЦЕВ, ПРОЖИВАВШИХ
ПОД ОККУПАЦИЕЙ**

22 июня 1944 г.

Совершенно секретно

ПРИКАЗ № 0078/42

22 июня 1944 года г. Москва

По Народному Комиссариату Внутренних Дел СОЮЗА ССР
и Народному Комиссариату Оборона Союза ССР

1

Агентурной разведкой установлено:

За последнее время на Украине, особенно в Киевской, Полтавской, Винницкой, Ровенской и других областях, наблюдается явно враждебное настроение украинского населения против Красной Армии и местных органов Советской власти. В отдельных районах, областях украинское население враждебно сопротивляется выполнять мероприятия партии и правительства по восстановлению колхозов и сдаче хлеба для нужд Красной Армии. Оно, для того чтобы сорвать колхозное строительство, хищнически убивает скот. Чтобы сорвать снабжение продовольствием Красной Армии, хлеб закапывает в ямы. Во многих районах враждебные украинские элементы, преимущественно из лиц, укрывающихся от мобилизации в Красную Армию, организовывали в лесах «зеленые» банды, которые не только взрывают воинские эшелоны, но и нападают на небольшие воинские части, а также убивают местных представителей власти. Отдельные красноармейцы и командиры, попав под влияние полуфашистского украинского населения и мобилизованных красноармейцев из освобожденных областей Украины, стали разлагаться и переходить на сторону врага. Из вышеизложенного видно, что украинское население стало на путь явного саботажа Красной Армии и Советской власти и стремится к возврату немецких оккупантов. Поэтому, в целях ликвидации и контроля над мобилизованными красноармейцами и командирами освобожденных областей Украины,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Выслать в отдаленные края Союза ССР всех украинцев, проживавших под властью немецких оккупантов.

2. Выселение производить:

а) В первую очередь украинцев, которые работали и служили у немцев;

б) Во вторую очередь выслать всех остальных украинцев, которые знакомы с жизнью во время немецкой оккупации;

в) Выселение начать после того, как будет собран урожай и сдан государству для нужд Красной Армии;

г) Выселение производить только ночью и внезапно, чтобы не дать скрыться одним и не дать знать членам его семьи, которые находятся в Красной Армии.

3. Над красноармейцами и командирами из оккупированных областей установить следующий контроль:

а) Завести в особых отделах специальные дела на каждого;

б) Все письма проверять не через цензуру, а через особ[ый] отдел;

в) Прикрепить одного секретного сотрудника на 5 человек командиров и кр[асноармей]цев.

4. Для борьбы с антисоветскими бандами перебросить 12 и 25 карательные дивизии НКВД.

Приказ объявить до командира полка включительно.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР БЕРИЯ

Зам. народного комиссара обороны Союза ССР

маршал Советского Союза ЖУКОВ

Верно: Начальник 4-го Отделения полковник (ФЕОДОРОВ)

УКРАИНЦЫ!

Этот приказ находится в руках Германского Верховного Командования³.

3 Центральный государственный архив общественных организаций Украины (ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 70. Д. 997. Л. 91. Немецкая листовка.

В марте 1992 г. «Литературная Украина» под рубрикой «Возвращаясь к напечатанному» опубликовала письмо директора ЦГАООУ Р.Я. Пирога, вносящее ясность в вопрос об источнике приказа и дезавуирующее публикацию В.И. Марочкина. Но даже после этого редколлегия «Литературной Украины» сочла необходимым от себя заметить, что, учитывая «сталинский геноцид», существование такого документа все-таки возможно.

Так что не приходится удивляться тому, что письмо Р.Я. Пирога не остановило «триумфального шествия» фальшивки по Украине. Ее перепечатавали газеты «Вече» (печатный орган житомирской организации «Руха»), «Вестник Переяславщины» и др. 18 марта 1992 г. поэт и один из руководителей «Руха» Иван Драч сослался на фальшивый приказ в полемике с российским писателем Борисом Можаевым.

Докатилась волна публикаций этого «документа» и до России. Фальшивка в виде подлинного документа была помещена С.У. Алиевой в подготовленное ею трехтомное издание, посвященное национальным репрессиям в СССР, и опубликованное

в 1993 г.⁴ При этом вся аргументация, содержащаяся в ранее опубликованной статье Е.Н. Москаля в «Военно-историческом журнале», была попросту проигнорирована.

На состоявшейся 28 марта 2001 г. в обществе «Мемориал» (М. Каретный, 12) презентации монографии П.М. Поляна «Не по своей воле...: История и география принудительных миграций в СССР» (М., 2001) выступила также и С.У. Алиева. Из ее выступления стало ясно, что она по-прежнему считает подлинным приказ НКВД и НКО от 22 июня 1944 г. о выселении украинского населения, находившегося под немецкой оккупацией. Но ее никто не поддержал. Слишком очевидны признаки, говорящие о том, что этот приказ – фальшивка.

Случай с С.У. Алиевой – это нонсенс. В целом же не только в исторической науке, но и в публицистике, в журналистской среде, среди общественных деятелей, включая руководителей и активистов

⁴ Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919–1952 годы. Худож.-док. сборник / Сост. С.У. Алиева. М., 1993. Т. 3. С. 140–141.

«Мемориала», сложилась довольно единодушная оценка этого «документа» как фальшивки, сострепанной немецко-фашистскими пропагандистскими или разведывательными службами.

Помимо Е.Н. Москаля, анализом этого «приказа НКВД и НКГБ» занимался и ряд других специалистов. В.А. Козлов и О.К. Локтева, откликнувшись на разразившийся скандал в первой из серии своих статей «Архивная революция» в России (1991–1996)», указали и на другие «просчеты» фальсификаторов. Так, двойной номер совершенно секретного приказа должен был иметь два нуля перед обеими составляющими: 0078/0042, а не 0078/42⁵. Специалисты по истории сталинских депортаций Н.Л. Поболь и П.М. Полян детально проанализировали этот «приказ» и полемику вокруг него и выразили свое полное согласие с выводами Е.Н. Москаля, В.А. Козлова и О.К. Локтевой о его фальсифицированном происхождении⁶.

Многих исследователей сбивает с толку правдоподобие содержания «приказа Берии и Жукова», но при внимательном изучении получается, что это не так. Мы лично знакомы с текстами десятков приказов такого рода (настоящих), и «приказ Берии и Жукова» выбивается из общего ряда из-за наличия в нем текстуальных и смысловых странностей и несуразностей. Первая – отсутствие фамилий ответственных за операцию. Берия не мог поручить осуществление столь важной акции неизвестно кому (во всех подписанных им приказах обязательно указывались фамилии ответственных). Чтобы не быть голословным, приведем один пример. В приказе НКВД СССР и НКГБ СССР № 00419/00137 за подписями Берии и Меркулова от 13 апреля 1944 г. «О мероприятиях по очистке территории Крымской АССР от антисоветских элементов» четко сказано: «Выполнение настоящего приказа возложить на зам. наркома государственной безопасности СССР тов. КОБУЛОВА, зам. наркома внутренних дел СССР тов. СЕРОВА, наркома внутренних дел Крымской АССР тов. СЕРГИЕНКО и наркома государственной безопасности Крымской АССР тов. ФОКИНА»⁷. Повторяем, фамилии и должности ответственных обязательно присутствуют во всех приказах, которые подписывал Л.П. Берия,

чего недоучли немецко-фашистские сочинители «совместного приказа НКВД и НКГБ».

Еще одна странность: двухчленная градация жившего в оккупации украинского населения: 1) украинцы, которые работали и служили у немцев; 2) все остальные украинцы, которые знакомы с жизнью во время немецкой оккупации. Во всех известных нам инструкциях, которыми пользовались органы НКВД, НКГБ и СМЕРШ в работе с бывшим оккупированным населением, такой градации не было. Там она была более дифференцированной и не объединяла всех подряд (от бургомистра до дворника) под одной рубрикой работавших и служивших у немцев. Причем даже пособия оккупантов четко дифференцировались: первый, верхний, слой составляли бургомистры, крупные чиновники оккупационной администрации, руководящий состав органов полиции, пропаганды и т.п.; далее следовал слой ниже, состоявший преимущественно из рядовых полицейских и деревенских старост. Собственно, в основном только представители этих двух «слоев» подлежали аресту и ведению следствия. Подавляющее же большинство бывшего оккупированного населения, включая работавших при немцах простыми рабочими на заводах, фабриках, шахтах и т.п., не попадало под репрессирование ни в какой форме (ни в форме ареста, ни в форме высылки, ни в какой-то иной форме).

В «приказе НКВД и НКГБ» дается указание выслать «всех украинцев, проживавших под властью немецких оккупантов». А где оговорка относительно украинцев – активных участников партизанского движения и боевого подполья? Или их тоже решили выслать? Последнее – более чем невероятно.

Отдельные пассажи в фальшивке просто смехотворны. «Приказ» выходит в конце июня, а осуществление операции планируется после сбора урожая, т.е. не ранее конца сентября (разница в три месяца). Планируемая акция относится к категории строжайшей государственной тайны, и о ней должен знать чрезвычайно ограниченный круг лиц. А что же мы наблюдаем? Оказывается, с «приказом» знакомится относительно широкий круг лиц (до командира полка включительно) – и это за три месяца до начала операции! В такой ситуации утечка информации и расползание слухов о предстоящем выселении были бы неизбежны. И о какой же тут секретности и внезапности можно говорить? Невозможно представить, чтобы Берия, хорошо разбиравшийся в подобного рода делах, мог подписать такой откровенно глупый приказ.

⁵ Козлов В.А., Локтева О.К. «Архивная революция» в России (1991–1996) // Свободная мысль. 1997. № 1. С. 118–119.

⁶ Сталинские депортации. 1928–1953 / Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. М., 2005. С. 781–782, 787–788.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9401. Оп. 2. Д. 761. Л. 41–42.

В конце июня 1944 г. линия советско-германского фронта на территории Украины проходила западнее Ковеля, Тернополя и Коломый⁸. Это означало, что, за исключением части территории Западной Украины, вся остальная Украина к тому времени была освобождена от фашистских захватчиков. Поскольку большинство населения составляли этнические украинцы, ранее проживавшие в условиях немецкой оккупации, то в случае реализации так называемого «совместного приказа НКВД и НКЮ» от 22 июня 1944 г. эта огромная территория (примерно сопоставимая по площади с Францией) неизбежно стала бы почти безлюдной. Но, поскольку этого «приказа» не существовало и, следовательно, никакого выселения на его основании не проводилось, то здесь в 1944 г. и в последующие годы продолжало проживать довольно многочисленное население, исчисляемое десятками миллионов людей.

Массовой депортации украинского народа на основании так называемого «приказа НКВД и НКЮ» от 22 июня 1944 г. в реальности не было. Этот факт неоспоримый – и его бессмысленно отрицать. Однако в науке и публицистике имеют место сомнения такого рода: приказ, возможно, существовал, но не был выполнен, так как «украинцев слишком много», «их некуда выслать» и т.п. Еще более распространены предположения, что, вероятно, приказа и не было, но имели место соответствующие намерения. Тем более что Н.С. Хрущев не упоминал никакого приказа или постановления, а говорил именно о намерениях И.В. Сталина. И здесь нелишне задать вопрос: а насколько основательно данное свидетельство Н.С. Хрущева?

Рассмотрим подробнее соответствующее заявление Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС. В том месте своего доклада, где говорилось о выселении карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей и балкарцев (он назвал не все депортированные народы; в частности, не упомянул крымских татар), далее Н.С. Хрущев сказал: «Украинцы избежали этой участи потому, что их слишком много и некуда было выслать. А то он бы и их выселил»⁹. Он – это, естественно, Сталин. Конечно, заявления высших партийных и государственных руководителей яв-

ляются важным историческим источником. Но доверяться им безоглядно нельзя. Из указанной цитаты в докладе Хрущева на XX съезде совершенно непонятно, высказывал ли Сталин когда-либо такую «идею» или же это является приписываемым ему, Сталину, домыслом. Последнее весьма вероятно, учитывая имевшуюся у Хрущева склонность к импровизации. Во всяком случае, историческая наука на данный момент не располагает никакими документами, которые подтвердили бы правдивость выдвинутого Хрущевым обвинения в адрес Сталина (именно в отношении украинцев).

Такое важное решение, как выселение много-миллионного украинского народа, не могло приниматься не только на уровне НКВД и НКЮ, но даже Президиума Верховного Совета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР. На этот счет обязательно должно было быть политическое решение Политбюро ЦК ВКП(б) или Государственного Комитета Обороны (ГКО), являвшегося в период войны высшим органом власти в стране (и обязательно за подписью самого Сталина). Мы можем констатировать со всей определенностью, что политических решений такого рода по рассматриваемому нами вопросу на уровне Политбюро и ГКО не существовало.

За последние два с половиной десятилетия в научный оборот введено множество ранее засекреченных документов, касающихся деятельности и ГКО, и высших партийных органов. Но в них нет даже намека на то, что в Политбюро или ГКО когда-либо ставился и обсуждался вопрос о выселении бывшего в оккупации украинского населения. Полное отсутствие подтверждающих документов – это фактор настораживающий, ставящий под серьезное сомнение достоверность заявления Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС относительно украинцев.

Настораживает и тот факт, что другие лица из бывшего сталинского окружения (В.М. Молотов, Г.М. Маленков, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, А.И. Микоян и др.) никогда и словом не обмолвились в подтверждение хрущевской версии сталинских намерений в отношении украинского народа. Сам же Н.С. Хрущев, сделав это сенсационное заявление (не совсем конкретное и бездоказательное) на XX съезде КПСС, в дальнейшем старался не возвращаться к этому вопросу и никак его не комментировать.

В свете всего вышеизложенного, существование сталинского намерения депортировать украинский народ невозможно признать историческим фактом. Приходится отнести это к категории исторических мифов.

⁸ История Второй мировой войны. 1939–1945. М., 1978. Т. 9. С. 77.

⁹ О культе личности и его последствиях: Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 152.

Проведенное в 1944 г. с территории Украины выселение членов семей фольксдойчей (именно членов семей, так как сами фольксдойчи частью были арестованы и находились в лагерях и тюрьмах, а частью где-то скрывались) ни в коем случае не следует отождествлять со смыслом «приказа НКВД и НКО от 22 июня 1944 г.». Данное выселение производилось по указанию НКВД СССР от 7 января 1944 г. и приказу НКВД-НКГБ СССР от 25 мая 1944 г.¹⁰ Всего тогда из Украинской ССР было выселено (с отправкой на спецпоселение) 2826 членов семей фольксдойчей¹¹. Причем эти лица выселялись не из всей Украинской ССР, а только из шести её областей – Киевской, Винницкой, Днепропетровской, Житомирской, Одесской и Николаевской¹². Нет никаких оснований квалифицировать это как частичную этническую чистку украинского народа, так как данный контингент был многонациональным. В марте 1949 г. в разработку по национальному признаку вошли 2357 взрослых спецпоселенцев (491 мужчина и 1866 женщин) – членов семей фольксдойчей, выселенных в 1944 г. из Украинской ССР и находившихся на спецпоселении в Новосибирской области, и среди них было учтено 875 украинцев, 834 немца, 326 русских, 196 поляков, 44 чеха, 20 белорусов, 10 латышей, 10 евреев, 7 шведов, 6 эстонцев, 5 голландцев, 4 литовца, 4 румына, 3 татарина, 3 грека, 2 армянина, 2 болгарина, 2 югослава, по одному казаху, молдаванину, австрийцу и французу¹³.

Факт выселения в 1944–1952 гг. из Западной Украины многих десятков тысяч людей тоже не имеет никакого отношения к рассматриваемому нами «приказу» от 22 июня 1944 г. В соответствующих приказах и распоряжениях директивных органов, на основании которых происходило в указанный период выселение части населения из Западной Украины, полностью отсутствовал такой мотив, как «проживание на оккупированной территории», и осуществлялось оно главным образом по обвинениям в пособничестве националистическому подполью и вооруженным националистическим бандформированиям.

В известных нам политдонесениях за 1943–1944 гг. из Украинской ССР поведение и настро-

ения украинского населения, бывшего ранее в оккупации, в целом характеризуются как достаточно патриотические. Имели место факты, когда украинские крестьяне, ранее прятавшие от немцев зерно и другую сельскохозяйственную продукцию в различных тайниках, теперь, с приходом Красной Армии, извлекали эти продукты из тайников и добровольно передавали их в Фонд Оборона Родины.

Из смысла этих документов (подлинных) вытекало, что основная масса украинского населения вполне лояльно и с пониманием относилась к мобилизационным, хлебозаготовительным и другим мероприятиям советских властей. Саботаж же этих мероприятий обычно приписывался «отдельным антисоветским элементам», а отнюдь не всему украинскому населению. В свете этого присутствующий в «совместном приказе НКВД и НКО» тезис о том, что «украинское население стало на путь явного саботажа Красной Армии и Советской власти и стремится к возврату немецких оккупантов» находится в вопиющем противоречии с выводами, содержащимися в политдонесениях о настроениях населения.

В подлинном документе не могло быть утверждения, что украинское население «стремится к возврату немецких оккупантов». Здесь авторы фальшивки явно перестарались, стремясь выдать желаемое за действительное. На самом деле в 1943–1944 гг. на освобожденных территориях Украины резко преобладали удовлетворение и радость по поводу того, что немецких захватчиков удалось изгнать, но существовало опасение (особенно в прифронтовой полосе), что немецкие войска могут вернуться. Однако по мере продвижения Красной Армии на Запад эти опасения постепенно рассеивались.

В бытность свою под немецкой оккупацией среди некоторой части украинского населения были распространены пессимистические настроения, выражавшиеся в том, что, мол, немецких захватчиков невозможно изгнать, поскольку они, немцы, якобы «непобедимые». Теперь же даже эти «пессимисты» воспрянули духом и давали восхищенные эпитеты в адрес Красной Армии, громящей «непобедимую» немецкую армию и заставляющей ее отступать в западном направлении.

Факт изгнания немецких оккупантов с большой радостью воспринимался подавляющим большинством населения как Левобережной Украины, так и Правобережной. В донесении Политуправления 1-го Украинского фронта Главному политическому управлению Красной Армии от 17 января

¹⁰ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 207. Б/л.

¹¹ Там же. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 641. Л. 310.

¹² Там же. Д. 186. Л. 104.

¹³ Там же. Д. 484. Л. 122.

1944 г. сообщалось: «Население Правобережной Украины, освобождаемое войсками нашего фронта от немецких захватчиков, с большой радостью и любовью встречает своих освободителей... Оставшиеся жители освобожденных сел и городов выйдут навстречу бойцам и командирам... со слезами радости на глазах, с хлебом и солью, а иногда и с красными знаменами, бережно хранившимися советскими патриотами до этого радостного дня. Граждане, освобождаемые от немецко-фашистских оккупантов, при встрече с освободителями бросаются им в объятия, целуют их, зовут к себе в хаты отдохнуть, покушать. Встречи с частями Красной Армии зачастую превращаются стихийно в митинги. Присутствующие на них с волнением в сердце произносят слова благодарности Красной Армии. Их речи наполнены радостью и гордостью, жгучей ненавистью к немецко-фашистским оккупантам»¹⁴.

Составители фальшивки имели весьма смутное представление о выработанных в органах НКВД, НКГБ и СМЕРШ принципах решения судьбы военнослужащих, являвшихся членами семей выселяемых. Из текста «приказа» вытекает, что таковые по-прежнему должны были воевать в рядах действующей армии, но под усиленным контролем «особых отделов» (как уже отмечалось, к тому времени не существовавших). Однако на практике дело обстояло совсем иначе. Когда были выселены калмыки, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, то военнослужащие соответствующих национальностей увольнялись из армии (исключение делалось только в отношении части старших офицеров) и направлялись к своим семьям в места высылки; у них изымались военные билеты (их заменяли справки), им запрещалось ношение погон, огнестрельного и холодного оружия¹⁵.

Грубый промах составители этого «документа» допустили в названии должности Г.К. Жукова,

обозначив ее как «зам. народного комиссара обороны Союза ССР». В действительности с августа 1942 г. его должность официально звучала так: первый заместитель народного комиссара обороны Союза ССР – и прилагательное «первый» в подлинных документах всегда присутствует! Отсутствие же указанного прилагательного служит дополнительной веской уликой, изобличающей рассматриваемый нами так называемый «совместный приказ НКВД и НКО» как безусловно фальшивый документ.

В марте–мае 1944 г. Г.К. Жуков, сохраняя должности первого заместителя наркома обороны СССР и заместителя Верховного Главнокомандующего, командовал также войсками 1-го Украинского фронта. К этому времени относятся известные нам документы, подписанные Жуковым и касавшиеся украинского населения. Так, в апреле 1944 г. по решению военного совета 1-го Украинского фронта колхозам, совхозам и крестьянам-единоличникам Каменец-Подольской области, испытывавшим острейший дефицит семенного зерна, было выдано для посева 1000 тонн зерна яровых культур из трофейных запасов, а также 455 тонн крайне дефицитного горючего¹⁶. Личный состав ряда подразделений фронта непосредственно участвовал в посевных работах. Более того, тогда же, весной 1944 г., в специальном постановлении военного совета 1-го Украинского фронта, подписанном Г.К. Жуковым, было сказано: «Военный совет фронта считает, что это задание не исчерпывает всех возможностей частей и подразделений по оказанию помощи совхозам и колхозам и единоличным крестьянским хозяйствам в проведении весеннего сева, и обязывает военные советы армий и политические отделы изыскать другие источники дополнительной помощи местным органам власти в проведении весеннего сева»¹⁷. Как видим, вовсе не о выселении украинского населения подписывал в 1944 г. Г.К. Жуков.

Библиография

1. Оп. 70. Д. 997. Л. 91. Немецкая листовка. 4 Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919–1952 годы. Ху-дож-док. сборник / Сост. С.У. Алиева. М., 1993. Т. 3. С. 140–141. 5 Козлов В.А., Локтева О.К.

¹⁴ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Документы и материалы. Киев, 1980. Т. 3. С. 29.

¹⁵ Подробнее см.: Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2005. С. 109.

¹⁶ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны. Т. 3. С. 74.

¹⁷ Там же. С. 74–75; История советского крестьянства Т. 3. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945 / Редколлегия: М.А. Вылцан (отв. ред.) и др. М., 1987. С. 341.

- «Архивная революция» в России (1991–1996) // Свободная мысль. 1997. № 1. С. 118–119. 6 Сталинские депортации. 1928–1953 / Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. М., 2005. С. 781–782, 787–788. 7 О культуре личности и его последствиях: Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 152.
2. Манойло А.В. Стратегии «управляемого хаоса» в условиях хаотизации международных отношений: миф или реальность? // NB: Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 1–3. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10750. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10750.html
3. Райхлин Э.И. Сотворили ли они историю или история сотворила их? // NB: Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 27–46. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.4.9421. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9421.html
4. А. В. Манойло Парадигмы управления международным конфликтами: конкуренция или конфронтация // Национальная безопасность / nota bene. – 2011. – 5. – С. 135–142.
5. А. Д. Шутов Беловежские соглашения и геополитические позиции России // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – 3. – С. 17–22.
6. А. В. Манойло США и Талибан: стратегическое партнерство // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – 3. – С. 82–85.

References

1. Op. 70. D. 997. L. 91. Nemetskaya listovka. 4 Tak eto bylo: Natsional'nye repressii v SSSR. 1919–1952 gody. Khu-dozh.-dok. sbornik / Sost. S.U. Alieva. M., 1993. T. 3. S. 140–141. 5 Kozlov V.A., Lokteva O.K. «Arkhivnaya revolyutsiya» v Rossii (1991–1996) // Svobodnaya mysl'. 1997. № 1. S. 118–119. 6 Stalinskie deportatsii. 1928–1953 / Sost. N.L. Pobol', P.M. Polyan. M., 2005. S. 781–782, 787–788. 7 O kul'te lichnosti i ego posledstviyakh: Doklad Pervogo sekretarya TsK KPSS tov. Khrushcheva N.S. KhKh s'ezdu Kommunisticheskoi partii Sovet-skogo Soyuz. 25 fevralya 1956 goda // Izvestiya TsK KPSS. 1989. № 3. S. 152.
2. Manoilo A.V. Strategii «upravlyаемого khaosa» v usloviyakh khaotizatsii mezhdunarodnykh otnoshenii: mif ili real'nost'? // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 1. – С. 1–3. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10750. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10750.html
3. Raikhlin E.I. Sotvorili li oni istoriyu ili istoriya sotvorila ikh? // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 4. – С. 27–46. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.4.9421. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9421.html
4. A. V. Manoilo Paradigmy upravleniya mezhdunarodnym konfliktami: konkurentsia ili konfrontatsiya // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2011. – 5. – С. 135–142.
5. A. D. Shutov Belovezhskie soglasheniya i geopoliticheskie pozitsii Rossii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2012. – 3. – С. 17–22.
6. A. V. Manoilo CShA i Taliban: strategicheskoe partnerstvo // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2012. – 3. – С. 82–85.